

Сотворение человека
Почему Бог сотворил нас?
Каким образом Бог сделал нас подобными себе?
Как мы можем угодить ему в повседневной жизни?
ОБЪЯСНЕНИЕ И ОБОСНОВАНИЕ В ПИСАНИИ

В этом разделе мы сосредоточим наше внимание на вершине творческой деятельности Бога — сотворении человеческих существ, мужчины и женщины, которые подобны Богу в гораздо большей степени, чем любое иное творение.

А. Использование слова «человек» для обозначения человеческого рода

Прежде чем мы приступим к основной теме этой главы, необходимо кратко рассмотреть вопрос о том, уместно ли использовать слово «человек» для обозначения всего человеческого рода (как в названии этой главы). Сегодня многие возражают против того, чтобы слово «человек» использовалось для обозначения человеческого рода в целом (и мужчин и женщин), так как это якобы оскорбительно для женщин. Те, кто придерживается этой точки зрения, для обозначения человеческого рода используют только «общие» термины, такие, как «человечество», «человеческие существа» или «личности».

Рассмотрев это возражение, я решил продолжать использовать слово «человек» (наряду с прочими, указанными выше терминами) для обозначения Человеческого рода, поскольку такое словоупотребление дано нам Богом в гл. 5 Книги Бытие и, кроме того, поскольку здесь, по моему мнению, речь идет о важной богословской проблеме. В Быт. 5:1,2 читаем: «...Когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их и благословил их, и *нарек им имя: человек*, в день сотворения их» (ср.: Быт. 1:27 курсив — У. Г.). Еврейское слово, которое здесь переведено как «человек», — это, то же самое слово, которым был назван Адам и которое иногда используется для обозначения мужчины, в отличие от женщины (Быт. 2:22,25-1 3:12; Еккл. 7:28). Таким образом практика использования одного и того же слова для обозначения человеческих существ мужского пола и человеческого рода в целом — это практика, начало которой положено Самим Богом, и нам не следует считать ее неправильной или оскорбительной.

Нам могут возразить, что это всего лишь случайная особенность древнееврейского языка, но этот аргумент неубедителен, так как в Быт. 5:2 конкретно говорится о том, как Бог избирает имя, применимое ко всему человеческому роду в целом.

Я не считаю, что мы всегда должны дублировать библейские обороты речи или что неправильно использовать нейтральные в смысле пола обозначения человеческого рода (как, напр., в этом предложении). Я говорю только о том, что рассказ Быт. 5:2, когда Бог называет человека, указывает, что использование слова «человек» для обозначения всего человеческого рода — это благой и очень уместный выбор, которого нам не следует избегать.

Богословская проблема заключается в вопросе, подразумевается ли в Библии лидерство мужчин в принципе, или их главенство в семье с самого начала творения. Тот факт, что Бог решил назвать человеческий род не «женщина», а «человек» (т. е. «мужчина»; тем же словом был назван и Адам, см. выше. — Примеч. пер.), вероятно, имеет значение для понимания исходного плана Божьего о мужчинах и женщинах. Конечно, вопрос о том, какое слово мы используем для обозначения человеческого рода — это не единственный аспект этой дискуссии, однако все же это один из ее аспектов, и те формы речи, которых мы придерживаемся, имеют определенное значение для современного обсуждения проблемы отношения полов³.

Б. Зачем человек был сотворен?

1. Бог не нуждался в человеке, и все же Он сотворил нас для Своей собственной славы.

Рассматривая атрибут Бога «независимость», мы отметили многочисленные тексты Писания, которые учат, что Бог не нуждается ни в нас, ни в остальном творении, и все же мы и прочее творение прославляем Его и тем самым приносим Ему радость. Поскольку между лицами Троицы вечно существовали совершенная любовь и совершенное общение (Ин. 17:5, 24), Бог сотворил нас не потому, что Ему было одиноко, и не потому, что Он нуждался в общении с другими личностями, — мы в принципе не были нужны Богу.

Однако Бог сотворил нас для Своей собственной славы. Ранее мы отметили что Бог говорит о своих сыновьях и дочерях: «Кого Я сотворил для *славы Моей*» (Ис. 43:7; ср.: Еф. 1:11,12, курсив. — У. Г.). Нам дано повеление: «Все делайте в славу Божию» (1 Кор. 10:31).

Этот факт определяет ценность нашей жизни. Когда мы впервые осознаем, что Богу незачем было творить человека и что мы не были нужны Ему, мы можем подумать, что наша жизнь вообще не имеет никакой ценности. Однако Писание говорит нам, что мы были сотворены для того, чтобы прославлять Бога, и это говорит о том, что мы имеем значение для Самого Бога. Это есть высшее определение важности и значимости нашей жизни: если мы подлинно важны для Бога в вечности, то какой большей меры важности или значимости нам остается желать?

2. В чем предназначение нашей жизни?

Тот факт, что Бог сотворил нас для Своей собственной славы, определяет правильный ответ на этот вопрос. Нашей целью должно быть исполнение той задачи, ради которой Бог нас сотворил: прославлять Его. Если мы говорим о Боге, то это прекрасное описание нашего предназначения. Но если мы думаем о самих себе, то с радостью обнаруживаем, что мы созданы для того, чтобы радоваться Богу, наслаждаться Им и нашими с Ним отношениями. Иисус говорит: «Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10:10). Давид говорит Богу: «Полнота радостей пред лицом Твоим,

блаженство в деснице Твоей вовек» (Пс. 15:11, курсив— У. Г.). Он стремится постоянно пребывать в доме Господа, чтобы «созерцать красоту Господню» (Пс. 26:4). Асаф восклицает:

Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек (Пс. 72:25,26).

Полноту радости человек обретает, познавая Бога и наслаждаясь Его качествами. Быть в Его присутствии, наслаждаться общением с Ним — это самое большое благословение, которое только можно себе представить.

Как вожделенны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому. <...> Ибо один день во дворах Твоих лучше тысячи (Пс. 83:2,3,11).

Поэтому для христианина естественно наслаждаться Господом и теми жизненными уроками, которые Он преподает нам (Рим. 5:2,3; Флп. 4:4; 1 Фес. 5:16-18; Иак. 1:2; 1 Пет. 1:6, 8; и др.).

Писание говорит, что, когда мы прославляем Бога и наслаждаемся Им, Бог радуется о нас. Мы читаем: «Как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой» (Ис. 62:5, курсив— У. Г.), а Софония пророчесствует, что Господь «возвеселится [о нас] радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать [о нас] с ликованием» (Соф. 3:17).

Такое понимание учения о сотворении человека ведет к важным практическим результатам. Когда мы осознаем, что Бог создал нас для того, чтобы мы Его славили, и когда мы начинаем вести себя так, как это необходимо для исполнения нашего предназначения, мы начинаем испытывать такую радость в Господе, какой прежде нам никогда не доводилось ощущать. А если мы, кроме того, начинаем понимать, что Сам Бог радуется нашему общению с Ним, наша радость становится «радостью неизреченною и преславною» (1 Пет. 1:8).

Кто-то может сказать, что со стороны Бога было неправильно искать Себе славы в сотворении человека. Люди, безусловно, заблуждаются, когда и шут славы для самих себя, как это очевидно из драматического примера Ирода Агриппы I. Когда он принял восклицание толпы: «Это голос Бога, а не человека» (Деян. 12:22), «Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер» (Деян. 12:23). Ирод умер потому, что пытался присвоить себе славу Бога, ту славу, которой Бог заслуживал, а Ирод — нет.

Но когда Бог принимает славу, у кого Он ее отбирает? Есть ли кто-либо, заслуживающий славы более, чем Он? Конечно, нет! Он — Творец, Он создал все, и Он достоин всей славы. Он заслуженно принимает славу. Человек не может искать себе славы, но в этом случае то, что неправильно для человека, правильно для Бога, потому что Бог — Творец. Он прав, а не ошибается, когда принимает прославление, — ведь если бы Он не принимал хвалы от всего творения вселенной, это было бы ужасающе неверно! Двадцать четыре старца, сидящие вокруг престола Божьего, непрестанно поют:

Достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено (Отк. 4:11).

Павел восклицает: «Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь» (Рим. 11:36). Когда мы начинаем по достоинству оценивать природу Бога, совершенного Творца, достойного всей хвалы, то наши сердца устремляются к Нему в порыве прославления «всем сердцем... всею душою... всем разумением... и всею крепостию» (Мк. 12:30).

В. Человек — образ Божий

1. Значение выражения «образ Божий». Из всего созданного Богом творения только о человеке сказано, что он сотворен «по образу Божию». Что это означает? Мы можем использовать следующее определение: тот факт, что человек сотворен по образу Божьему, означает, что человек подобен Богу и олицетворяет Бога.

Когда Бог говорит «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему» (Быт. 1:26), это означает, что Бог собирается создать творение, которое будет похоже на Него. Как еврейское слово «образ», так и еврейское слово «подобие» обозначают нечто похожее, но не идентичное тому, что оно олицетворяет, «образом» чего является. Слово «образ» может быть использовано также для обозначения чего-либо, олицетворяющего что-то другое.

Богословы приложили огромные усилия к тому, чтобы установить хотя бы один признак или небольшое количество признаков, в которых можно было бы ясно различить образ Божий⁸. Одни полагали, что образ Божий в человеке заключается в его способности мыслить, другие — что он виден в способности человека совершать моральный выбор и принимать собственные решения Кто-то считал, что образ Божий заключался в первоначальной моральной чистоте человека, в его сотворении как мужчины и женщины (см.: Быт. 1:27) или в его владычестве над землей.

В этой дискуссии правильнее было бы сосредоточиться прежде всего на значении слов «образ» и «подобие». Как мы уже видели, эти слова обладали для первых читателей четким и ясным значением. Когда мы осознаем, что еврейские слова «образ» и «подобие» просто уведомляли читателя о том, что человек подобен

Богу и во многом олицетворяет Бога, дискуссия о значении «образа Божия» представляется во многом лишь поиском слишком узкого и конкретного значения. Когда Писание повествует о том, что Бог сказал: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему» (Быт. 1:26), для первого читателя это означало: «Сотворим человека, подобного Нам, и чтобы он олицетворял нас».

Поскольку «образ» и «подобие» обладали этими значениями, Писанию не было необходимости говорить, например: «Тот факт, что человек сотворен по образу Божьему, означает, что человек подобен Богу в следующем: в его интеллекте, моральной чистоте, духовной природе, власти над землей, творческих способностях, способности к этическому выбору и бессмертию» (или нечто подобное).

В таком объяснении нет необходимости, и не только потому, что у использованных терминов было ясное значение, но и потому, что подобный список просто не отвечал бы поставленной задаче: текст здесь просто утверждает, что человек подобен Богу, а все остальное Писание дает этому утверждению подробные пояснения. Читая Писание, мы понимаем, что нельзя составить себе полного представления о богоподобии человека, не осознав до конца, Кто есть Бог в Его существе и в Его деяниях, а также кто есть человек и что он делает. Чем больше мы узнаем о Боге и человеке, тем больше схожих черт мы видим и тем полнее мы понимаем, что Писание имеет в виду, когда оно говорит, что человек сотворен по образу Божьему. Эти слова означают все то, в чем человек схоже Богом.

Понимание слов о том, что человек сотворен по образу Божьему, вытекает также из сходства между текстом Быт. 1:26, где Бог объявляет о Своем намерении сотворить человека по Своему образу и подобию, и текстом Быт. 5:3: «Адам жил сто тридцать лет, и родил сына по *подобию* своему, по *образу* своему, и нарек ему имя: Сиф» (курсив— У. Г.). Сиф не был идентичен Адаму, но во многом был подобен ему, как сын бывает подобен своему отцу. Этот текст означает просто, что Сиф был похож на Адама. Здесь не уточняется, в чем конкретно Сиф был похож на Адама, и с нашей стороны неверно было бы рассуждать о том, что только лишь какая-то одна конкретная черта определяла суть того, в чем Сиф был подобен Адаму. Может быть, это были его карие глаза? Или курчавые волосы? Может, речь идет об атлетическом телосложении, серьезности или вспыльчивости? Все эти предположения бессмысленны. Очевидно, что все, в чем Сиф был подобен Адаму, является частью его схожести с Адамом, его бытия «по образу» Адама. Точно так же все, в чем человек подобен Богу, — это часть его схожести с Богом, часть того феномена, который называют «богоподобием» человека или его сотворенностью «по образу Божию».

2. Грехопадение: образ Божий искажен, но не утрачен. Возможно, нам следует спросить себя, можно ли и о человеке мыслить как о существе, подобном Богу, после того как человек согрешил? На этот вопрос мы быстро находим ответ в Книге Бытие, где Бог сразу после потопа дает Ною власть установить смертную казнь за убийство человека: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: *ибо человек создан по образу Божию*» (Быт. 9:6, курсив— У. Г.). Несмотря на то что люди грешны, в них остается еще достаточно подобия Богу, так что убийство другого человека («пролитие крови» в терминологии Ветхого Завета означает акт взятия человеческой жизни) является нападением на ту часть творения, которая в наибольшей степени похожа на Бога, и такие действия можно оценить как попытку или стремление (если бы это было возможно) нападения на Самого Бога⁹. Человек все еще богоподобен. В Новом Завете мы видим подтверждение этому, когда в Иак. 3:9 читаем о том, что все люди, а не только верующие, «сотворены по подобию Божию».

Однако после грехопадения человек уже не в такой степени подобен Богу как прежде. Его моральная чистота была утрачена, и его греховность, безусловно, не отражает Божьей святости. Его интеллект заражен ложью и непониманием; его речь не прославляет непрестанно Бога; его социальные отношения управляются эгоизмом, а нелюбовью, и т. д. Несмотря на то что человек и сейчас богоподобен, в каждом аспекте своей жизни он исказил или утратил часть своего подобия Богу. Иными словами, «Бог сотворил человека правым а люди пустились во многие помыслы» (Еккл. 7:29). Таким образом, мы и после грехопадения остаемся подобными Богу — мы и сейчас похожи на Бога и олицетворяем Его, — но образ Божий в нас искажен; мы менее богоподобны чем до прихода греха в мир.

Поэтому очень важно, чтобы мы черпали свое понимание сути образа Божьего, не просто наблюдая за современными человеческими существами а из библейских указаний на природу Адама и Евы, какими их сотворил Бог и когда все, сотворенное Богом, было «хорошо весьма» (Быт. 1:31). Подлинная природа богоподобия человека проявлялась также в земной жизни Христа. Совершенство нашей человеческой природы не проявится на земле до тех пор, пока Христос не возвратится и мы не обретем все те блага спасения, которые Он заслужил для нас.

3. Искупление во Христе: постепенное открытие богоподобия. Новый Завет показывает нам, что наше искупление во Христе означает, что даже в этой жизни мы можем постепенно возрастать в нашем подобии Богу. Например, Павел говорит, что, как христиане, мы облеклись в нового человека, «который обновляется в познании по образу Создавшего его» (Кол. 3:10). Возрастая в понимании Бога, Его Слова и Его мира, мы все в большей степени уподобляем наше мышление Богу. Таким образом мы «обновляемся в познании» и становимся все более подобными Богу в нашем мышлении. Так развивается жизнь каждого христианина. Поэтому Павел также может сказать, что мы «преображаемся в тот же образ [греч. е'ікаж] от славы в славу» (2 Кор. 3:18). В течение всей нашей жизни, возрастая в христианской зрелости, мы возрастаем в подобии Богу. В частности, мы возрастаем в подобии Христу в нашей жизни и в нашем характере. Ведь это та цель, ради которой Бог искупил нас — «быть подобными образу Сына» Божьего (Рим. 8:29) и, таким образом, в

моральных качествах стать совершенным подобием Христа.

4. Возвращение Христа: полное восстановление образа Божьего. Новый Завет дает нам обетование, что подобно тому, как мы были подобны Адаму (подвержены смерти и греху), мы уподобимся и Христу (будем морально чисты и никогда более не подвергнемся смерти): «И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15:49). Полная мера нашей сотворенности по образу Божьему не видна ни в жизни Адама, который согрешил, ни в нашей жизни, так как мы несовершенны. Но в Новом Завете подчеркивается мысль, что Божий план сотворения человека по Его образу полностью реализовался в личности Иисуса Христа. Он есть «образ Бога» (2 Кор. 4:4); «образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари» (Кол. 1:15). В Иисусе мы видим подобие человека Богу в первоначальном виде, и мы испытываем радость от того, что Бог предназначил нас «*быть подобными образу Сына Своего*» (Рим. 8:29; ср.: 1 Кор. 15:49, курсив — У. Г.): «Когда откроется, *будем подобны Ему*» (1 Ин. 3:2, курсив — У. Г.).

5. Конкретные аспекты нашего подобия Богу. Хотя выше мы говорили о том, что очень трудно определить все аспекты, в которых мы подобны Богу, тем не менее мы можем упомянуть о многих аспектах нашего существования, которые свидетельствуют о том, что мы в большей степени, чем прочее творение, подобны Богу.

1) Моральные аспекты. 1) Мы — творения, несущие моральную ответственность перед Богом за наши действия. 2) Мы обладаем внутренним пониманием добра и зла, что отличает нас от животных (которые обладают в очень незначительной степени или вообще не обладают чувством морали или справедливости, но просто движимы страхом наказания или надеждой на поощрение). Когда мы действуем в соответствии с моральными стандартами Бога, наше подобие Богу отражается 3) в нашей святости и праведности перед ним, но, напротив, наше неподобие Богу проявляется каждый раз, когда мы согрешаем.

2) Духовные аспекты. 4) Мы обладаем не только физическим телом, но и нематериальным духом, и потому мы можем совершать действия, значимые в нематериальной — духовной — сфере бытия. Это означает, что мы обладаем 5) духовной жизнью, которая дает нам возможность общаться с Богом на личностном уровне, молиться Ему, прославлять Его и слышать Его. Ни одно животное никогда не сможет молиться о спасении родственника или друга! С тем, что мы обладаем духовной жизнью, связан и тот факт, что мы обладаем 6) бессмертием; мы не прекратим существовать, но будем жить вечно.

3) Интеллектуальные аспекты. 7) Мы обладаем способностью рассуждать логически мыслить и учиться. Это отделяет нас от животного мира. Иногда животные обнаруживают поведение, которое говорит о том, что в физическом мире они способны решать определенные задачи, но они, несомненно, не обладают абстрактным мышлением — не существует ничего подобного «истории философской мысли собак», и ни одно из животных со времен творения не преуспело в решении этических или философских проблем. Шимпанзе не сядут за стол и не станут спорить о Троице или о преимуществах кальвинизма или арминиянского учения! Даже в развитии наших физических и технических навыков мы сильно отличаемся от животных. Бобры сегодня строят те же самые дамбы, которые они строили тысячи поколений назад, птицы строят в точности такие же гнезда, а пчелы строят все такие же ульи. Мы же постоянно совершенствуем нашу технологию как в сельском хозяйстве, так и в науке, и вообще во всякой отрасли знания.

8) От животных нас отличает то, что мы используем сложный, абстрактный язык. Когда моему сыну было только четыре года, я мог попросить его пойти и принести из подвала большую красную дрель. Если даже он никогда ее прежде не видел, он легко мог осуществить эту задачу, потому что он знал значение слов «пойти», «принести», «большая», «красная» и «дрель». Он мог бы принести и маленький коричневый молоток, и черное ведро, которое стояло за верстаком, или любой другой из десятков предметов, которые он, может быть, никогда прежде не видел, но мог представить себе, когда я называл их несколькими короткими словами. Ни одно шимпанзе за всю историю не было способно выполнить подобную задачу — не путем поощрения и повторения, а через словесное описание предмета, которое животное прежде не видело. А вот четырехлетние малыши вполне на это способны, и мы даже не обращаем на это внимания. Большинство восьмилетних детей могут самостоятельно написать дедушке и бабушке письмо о том, как они ходили в зоопарк, или переехать в другую страну и выучить любой иностранный язык, и мы считаем это совершенно нормальным явлением. Но ни одно животное не сможет написать письма своим дедушке и бабушке, или назвать настоящее, прошедшее и будущее время хоть одного французского глагола, или прочесть детектив и понять, о чем в нем идет речь, или понять значение хотя бы одного стиха Библии. Дети могут проделывать все это, и тем самым они показывают, что они настолько более развиты, чем весь животный мир, что просто начинаешь изумляться, как можно было подумать, что люди — это лишь одна из разновидностей животных.

9) Еще один аспект, отличающий людей от животных, заключается в том, что мы осознаем далекое будущее, и даже обладаем внутренним пониманием, что мы будем жить и после нашей физической смерти, и это чувство многих людей подталкивает к покаянию перед смертью (Бог «вложил мир „вечность" или „будущее». — Примеч. пер.] в сердце их), Еккл. 3:11).

10) Наше сходство с Богом проявляется также в том, что человек обладает способностью к творчеству в таких сферах, как живопись, музыка, литература, и к исследовательской изобретательности — в науке и технологии.

Не следует думать, что творчество — это лишь произведения всемирно известных музыкантов или артистов; оно находит свое выражение также в сценках, которые разыгрывают дети, в мастерстве, с которым приготовлен обед, украшен дом, устроен сад, или в изобретательности, которую обнаруживает каждый человек,

который чинит какой-нибудь сломавшийся прибор.

Перечисленные выше аспекты нашей схожести с Богом — это аспекты, в которых мы отличаемся от животных абсолютно, а не просто отчасти. Но есть и другие сферы, в которых мы отличаемся от животных в значительной степени, и они также могут служить примером нашей схожести с Богом.

11) В эмоциональной сфере наше подобие Богу видно в огромном разнообразии эмоций, в их силе и сложности. Конечно, животные проявляют какие-то эмоции (каждый человек, когда-нибудь державший в доме собаку, может вспомнить очевидные проявления радости, печали, страха наказания, если животное совершило что-то неправильное, злости, если на «ее» территорию вторгается другое животное, или ласки). Однако в разнообразии эмоций, которые мы испытываем, мы резко отличаемся от остальной части творения. Например, после бейсбольного матча, в котором участвовал мой сын, я одновременно могу испытывать грусть оттого, что его команда проиграла, радость от того, что мой сын играл хорошо, гордость оттого, что он хороший спортсмен, благодарность Богу за то, что Он даровал мне сына, веселье от песни хвалы, которая весь день звучит в моей голове, и тревогу по поводу того, что мы опаздываем на обед! Очень сомнительно, чтобы животные могли испытывать столь сложные эмоции.

4) Социальные аспекты. В дополнение к нашей уникальной способности общаться с Богом (о которой мы говорили выше), в сфере социальных отношений существуют и другие аспекты, которые свидетельствуют о нашем подобии Богу.

Хотя животные, несомненно, обладают определенным чувством общности, все же глубина межличностной гармонии, которая проявляется у людей в браке и в семье, если они построены в соответствии с божественными принципами, и в церкви, если ее члены пребывают в общении с Господом и друг с другом, гораздо более велика, чем межличностная гармония, которую мы можем наблюдать у животных. В семье и в церкви мы также превосходим ангелов, которые не вступают в брак, не рожают детей и не живут совместно с возрожденными в Боге сыновьями и дочерьми.

В самом браке мы отражаем природу Бога тем фактом, что, как мужчины и женщины, мы обладаем равной степенью значимости, но различными ролями, которые установлены с того времени, как Бог сотворил нас.

Человек также подобен Богу в своем отношении к прочему творению. Человеку дано право властвовать над творением, а когда возвратится Христос — даже участвовать в суде над ангелами (1 Кор. 6:3; Быт. 1:26,28; Пс. 8:6-8).

5) Физические аспекты. Заключена ли в наших человеческих телах хотя бы какая-то часть богоподобия? Нам не следует думать, что наличие у нас физических тел подразумевает, что и Бог обладает телом; ведь «Бог есть дух» (Ин. 4:24), и мыслить о Нем или изображать Его в материальном или физическом теле — грех (см.: Исх. 20:4; Пс. 115:3-8; Рим. 1:23)¹⁴. Но существуют ли такие черты, в которых наши физические тела отражают часть свойств Бога и тем самым показывают, что значит быть сотворенным по образу Божьему? В определенном смысле это, безусловно, так. Например, наши физические тела дают нам способность видеть с помощью глаз. Это качество богоподобно, так как Сам Бог видит, и видит гораздо дальше, чем мы, хотя зрение Бога не связано с физическими глазами, подобными нашим. Наши уши дают нам способность слышать, и это качество богоподобно, хотя у Бога нет физических ушей. Наши уста дают нам способность говорить, в отражение того факта, что Бог есть Бог говорящий. Наши чувства вкуса, осязания и обоняния дают нам способность понимать Божье творение и наслаждаться им, и это является отражением того факта, что Бог понимает Свое творение и наслаждается им, хотя и иным, великим образом.

Важно помнить, что сам человек сотворен по образу Божьему, а не только его дух или его разум. Наши физические тела, безусловно, являются очень важной частью нашего существования и, преобразившись после возвращения Христа, они останутся частью нашего существования навечно (см.. 1 Кор. 15:43-45,51-55). Таким образом, наши физические тела были сотворены в качестве подходящего инструмента, с помощью которого наша человеческая природа, сотворенная подобной природе Бога, получает физическое выражение. Ведь практически все, что мы делаем, совершается через использование наших физических тел — наше мышление, наше моральное суждение, наши молитвы и хвала, наши проявления любви к другим людям и заботы о них — все это осуществляется через дарованные нам Богом физические тела. Таким образом, если мы ясно указываем на тот факт, что у Бога нет физического тела, мы можем сказать, что 15) наши физические тела также отражают различные аспекты природы Бога. Кроме того, большая часть физических движений и проявление дарованных Богом навыков совершается через использование тела. И, безусловно, 16) дарованная Богом физическая способность вынашивать и рождать детей, которые подобны нам (см.: Быт. 5:3), — это отражение способности Бога творить подобных Ему человеческих существ.

В отношении последних нескольких пунктов следует сказать, что эти отличия человеческих существ от прочей части творения не являются абсолютными, это лишь различия, проявляющиеся в очень высокой степени. Мы упоминали о том, что животные могут испытывать некоторые эмоции. Существуют сведения о том, что в сообществах животных есть лидеры, чей авторитет признают другие члены сообщества. Более того, некоторое сходство есть даже в тех различиях, которые мы считаем абсолютными: животные в некоторой степени способны к рассуждению и могут общаться друг с другом различными способами, которые можно назвать «языком» в очень примитивном смысле этого слова. Это не должно удивлять нас: если Бог все творение создал таким образом, чтобы оно так или иначе отражало Его природу, то нечто подобного нам и следовало ожидать. Ведь более сложные и высокоразвитые формы животных в большей степени подобны Богу, чем

остальные животные. Поэтому мы не должны говорить, что только человек отражает подобие Богу, так как в той или иной мере все творение обнаруживает сходство с Богом⁵. И все же важно помнить, что во всем творении только человек настолько подобен Богу, что о нем можно сказать, что он сотворен «по образу Божию». Это утверждение Писания, как и повеление подражать Богу в нашей жизни (Еф. 5:1; 1 Пет. 1:16), и наблюдаемые факты, которые мы можем различить в себе самих и в остальном творении, указывают на то, что мы в гораздо большей степени подобны Богу, чем все прочее творение. В одних случаях различия абсолютны, в других относительны, однако все они значительны.

И наконец, очень важно осознавать, что, в отличие от остального творения, мы обладаем способностью становиться подобными Богу в большей степени. Наше моральное чувство может быть развито через изучение Писания и Молитву. Наше моральное поведение может во все большей степени отражать святость Бога (2 Кор. 7:1; 1 Пет. 1:16 и др.). Наша духовная жизнь может становиться богаче и глубже. Наше использование разума и языка может становиться более точным, истинным и в большей степени служить прославлению Бога. Наше предчувствие будущего может становиться более сильным, по мере того как мы возражаем в нашей надежде жить Богом вечно. Наше будущее существование может становиться все более богатым, по мере того как мы собираем себе сокровища на небесах и стремимся к большому небесному вознаграждению (см.: Мф. 6:19—21; 1 Кор. 3:10—15; 2 Кор. 5:10). Наша способность властвовать над творением может расширяться благодаря верному использованию даров Божьих; наша верность целям, дарованным Богом нам как мужчинам и женщинам, может возрастать, если в наших семьях мы следуем библейским принципам; наши творческие способности могут быть использованы в таких занятиях, которые все в большей степени были бы угодны Богу; наши эмоции во все большей степени могут приближаться к образцам, дарованным нам Писанием, чтобы мы все больше походили на Давида, человека «по сердцу» Господа (1 Цар. 13:14). Наша межличностная гармония в семьях и в церкви может во все большей степени отражать то единство, которое царит между личностями Троицы. Если мы осознанно стремимся возрасти в подобии Богу во всех этих сферах, мы также проявляем способность, которая сама по себе отличает нас от остальной части творения.

6. Великая честь быть носителями образа Божьего. Нам следовало бы чаще задумываться о нашем подобии Богу. Возможно, мы будем очень удивлены, когда осознаем, что Творец мира, решив создать нечто «по Своему подобию», нечто в большей степени похожее на Него, чем все остальное творение, создал нас. Размышление о совершенстве всего прочего творения дает нам глубокое чувство достоинства и значимости — звездная вселенная, изобильная земля, растительный и животный мир, ангельское царство изумительны, даже величественны. Однако мы вещи большей степени подобны Творцу. Мы — вершина бесконечно мудрого и искусного Божьего труда творения. Несмотря на то что грех сильно исказил наше богоподобие, мы, тем не менее, и сейчас в значительной степени отражаем его и будем отражать в еще большем объеме по мере возрастания в подобии Христу.

При этом мы должны помнить, что даже падший, грешный человек обладает статусом существа, сотворенного по образу Божьему (см. выше разбор Быт. 9:6). Каждое человеческое существо, вне зависимости оттого, насколько образ Божий в нем искажен грехом, болезнью, слабостью, возрастом или любым иным недостатком, все равно обладает статусом существа, сотворенного по образу Божьему, и потому к нему следует относиться со всем уважением, которого заслуживает тот, кто носит образ Божий. Это имеет огромное значение для наших отношений с другими людьми. Это означает, что люди всех рас заслуживают равного уважения и равных прав. Это означает, что пожилые люди, калеки, умственно отсталые люди и еще не рожденные дети заслуживают защиты и уважения со стороны остальных людей. Если мы отрицаем наш уникальный статус носителей образа Божьего, мы неизбежно начнем отрицать ценность человеческой жизни, начнем склоняться к тому, чтобы считать человека просто высокоразвитой формой животного и относиться к другим именно так. Мы также во многом утратим смысл нашей жизни.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Что, в соответствии с Писанием, должно быть главной целью вашей жизни? Если вы задумываетесь об основных задачах, стоящих перед вами в жизни (в отношениях с друзьями, в браке, в образовании, в работе, в том, как вы используете деньги, в отношениях в церкви), действуете ли вы так, будто ваша цель именно та, которая указана в Писании? Может быть, вы действуете так, словно бы у вас иные цели (возможно, вы не ставили их перед собой осознанно)? Можете ли вы сказать, что ваше поведение в течение дня в целом радует Бога?
2. Что вы чувствуете, когда думаете о том, что вы, человек, в большей степени подобны Богу, чем любое другое творение в мире? К какому поведению побуждает вас осознание этого факта?
3. Полагаете ли вы, что где-то во вселенной есть более разумные, в большей степени подобные Богу существа? Что говорит о важности человеческих существ в очах Божьих тот факт, что Иисус стал человеком, а не каким-либо другим творением?
4. Как вы думаете, Бог создал нас таким образом, чтобы мы становились счастливее или несчастнее по мере того, как мы все в большей степени становимся подобными Ему? Когда вы просматриваете список тех сфер, в которых мы можем в большей степени уподобиться Богу, можете ли вы назвать один или два аспекта, в которых подобие Богу принесло вам радость? В каких сферах вы хотели бы возрасти в подобии Богу сейчас?
5. Все люди или только христиане созданы по образу Божьему? Что вы думаете в связи с этим

по поводу ваших отношений с нехристианами?

6. Как вы считаете, может ли осознание сотворенности человека по образу Божьему изменить ваше отношение к людям других рас, другого возраста, к калекам, к некрасивым людям?